

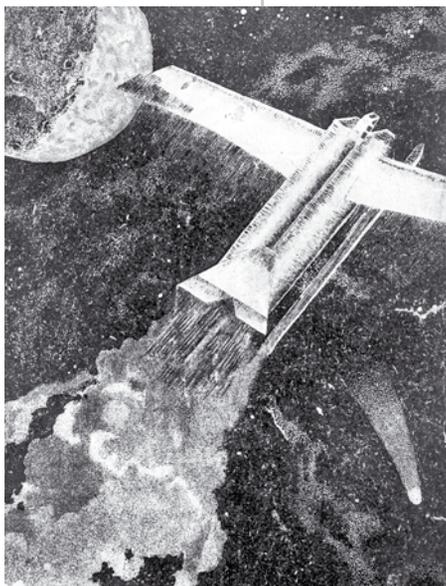
РОЖДЕННАЯ МЕЧТОЙ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ФАНТАСТИКА ПЕРЕЖИЛА СВОИ «ВИСКУЛИ»

В середине 90-х годов прошедшего века, когда в стране как грибы после дождя появлялись новые печатные издания, я также попытался создать журнал – «Наука и фантастика». И даже получил свидетельство о регистрации. Но в силу финансовых проблем издателя журнал так и не увидел свет. Среди подготовленных к печати материалов была статья доктора исторических наук Игоря Можейко, более известного как писатель-фантаст Кир Булычев, специально написанная для нового издания. В ней он не только тонко подметил, но и замечательно показал на исторических примерах, что «фантаст по складу своему – существо чуткое, быстрее других улавливающее тенденции в развитии общества». Киру Булычеву принадлежит еще одно, парадоксальное на первый взгляд, высказывание: «Фантастика более, чем реалистическая литература, связана с жизнью общества в понимании ее как суммы социальных процессов».

Как известно, на рубеже 30-х годов XX века фантастика в советской стране потерпела катастрофическое крушение. Словно по мановению волшебной палочки она исчезла со страниц массовых журналов той поры. В 1930–1931 годах перестали выходить наиболее популярные журналы, активно печатавшие фантастику: «Всемирный следопыт», «Вокруг света», «Знание – сила», «Техника – молодежи». Почему так произошло? Потому что по сути фантастическими были

Ракета
профессора
Армфельдта

СМИ того времени, в которых миллионами тиражировались утопические картины, далекие от реальности. Утопическими были «реалистическая» литература, живопись, кинематограф. А сама фантастика, еще недавно бурно развивавшаяся (вспомним раннего М. Булгакова, А. Толстого, М. Шагинян, И. Эренбурга, Вс. Иванова, Е. Замятина, А. Грина и других), стала лишней. Инстинкт самосохранения заставил фантастов замолчать. А как иначе, если на твоих гла-

зах критики начинают «колотить» фантастическую пьесу Маяковского «Клоп» за «клевету на наше общество»? В газетах и журналах пышным цветом расцвел токсичный жанр «научно-фантастического очерка». Даже Александр Беляев «приложил к нему руку» – выживать-то надо! – написав «Подводных земледельцев» и «Город победителя». Эти произведения выглядели особенно жалко после его знаменитых «Человека-амфибии», «Головы профессора Доуэля».

Но всегда существуют исключения из правил. Даже в те безотрадные для фантастики годы случались прорывы научно-фантастической мысли. Один из них совершил профессор Белорусской академии наук Б.К. Армфельдт. В 1927 году он опубликовал рассказ «Прыжок в пустоту», в котором описал свой проект изучения верхних слоев атмосферы – при помощи гигантской ракеты с крыльями. Это – один из самых технически грамотных проектов для того времени. В самом деле, задуман полет для исследования космических лучей: вскоре это станет основной задачей стратонавтики. Взрывчатым веществом служила смесь пороха с углем – прообраз твердотопливных ускорителей. Управляли ракетой Бориса Армфельдта рули-щиты, приводимые в движение струями

раскаленных газов – идея газовых рулей нашла впоследствии широкое применение. Пассажирская кабина отделялась от аппарата перед его падением и опускалась на парашюте, что можно считать предвидением системы спуска возвращаемой капсулы современного космического корабля. Любопытно описал Армфельдт и старт космического корабля с поверхности моря. Возможно, его идеи когда-нибудь пригодятся при полетах на покрытые водой планеты...

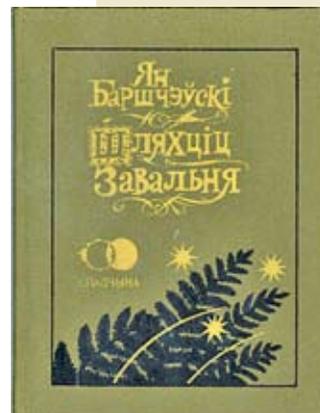
У Армфельдта космос – буйство энергии. Вот какие впечатления вызвало у него звездное небо: «Это были не те милые, мягко и ласково мигающие на нашем небе звезды, а какие-то страшные, раскаленные искры. Они были всевозможных цветов: белые, синие, желтые, красные, и в каждой из них была сосредоточена энергия, невыносимая для глаз». Как не сравнить это описание со знаменитой картиной Ван Гога «Звездная ночь»? Это совсем не та звездная ночь, какую обычно рисуют художники. У Ван Гога космос пронизан гравитацией, излучениями – бурлящий, живущий! Разве это не гениальное прозрение художника, впрочем, как и писателя – нашего соотечественника?!

Кстати, одно из самых поразительных предвидений в фантастике датируется тем же 1927 годом, когда русский фантаст и популяризатор науки Вадим Никольский опубликовал очерки «Через тысячу лет», фактически предсказав ядерный взрыв в 1945 году и Чернобыль! Автор рассказывает, как по вине «человеческого фактора» взрывается лабораторный образец, по сути, атомной бомбы – оружия массового уничтожения. Рисуется апокалиптическая картина катастрофы: «Дождь земли и камней завалил десятки цветущих городов Франции и Англии, создав бесчисленные Геркуланумы и Помпеи, засыпал Ла-Манш, разделявший обе эти страны, и в смертельном объятии спаял их в один материк...».

История собственно белорусской фантастики не очень богата, но поучительна. Ее основоположником стал Янка Мавр – под таким псевдонимом творил И.М. Фе-

доров. По словам исследователя белорусской фантастики С. Солодовникова, ее можно сравнить с перевернутой пирамидой: если внизу всего лишь одно имя – Янка Мавр, то сверху находим уже целую плеяду авторов. Когда в 1926 году газета «Беларускі піянер» напечатала начало повести «Человек идет», рассказывающей о путешествии в доисторические, «пещерные» времена, за подписью Янка Мавр, редакцию завалили горами писем, в которых юные читатели просили скорее печатать ее продолжение. Их внимание привлек не только интересный сюжет, но и сам псевдоним, сочетающий традиционно белорусское имя с таинственным иноземным. Любопытно, что повесть была задумана автором как своего рода... пособие для учащихся, призванное компенсировать нехватку учебников в то нелегкое время. Автор умело вводил в сюжет познавательный элемент, рассказывая о происхождении человека, климате далекой эпохи и тому подобном. Напрашивается параллель с другим реальным фактом: в начале 30-х годов, когда в газетах и журналах в цене были лишь рассказы о передовиках производства и фантастика исчезла с их страниц, читатели писали в редакцию с требованием опубликовать фантастику! Появился даже призыв: «Верните Александра Беляева!» И читатели победили...

Именно с произведений Александра Беляева и Янки Мавра началась и моя любовь к фантастике. Потом были десятки «проглоченных» произведений, в том числе белорусских авторов. Отечественная фантастика выросла на хорошо удобренной почве. Фантастические мотивы в нашей литературе берут свое начало в белорусских народных легендах, волшебных сказках, преданиях. Эти мотивы часто использовались в творчестве писателей и поэтов, например в анонимных поэмах «Энеида навыворот» и «Тарас на Парнасе», пародирующих

библейские и античные сюжеты. А книгу одного из основателей новой белорусской литературы Яна Барщевского «Шляхтич Завальня, или Беларусь в фантастических рассказах» сравнивают со всемирно известным сказочным эпосом «Тысяча и одна ночь». В начале XX столетия фантастическое прорывается в притчах Ядвига Ш. (А.И. Левицкого), романтических произведениях классиков белорусской литературы М. Богдановича, Я. Купалы, Я. Коласа, М. Горецкого. Так, в коласовском рассказе-аллегии «Под Новый год» герой, пролетая над Землей, любит ее красотой, но видит также и голод, войну, болезни, с которыми надо бороться. Купаловская поэзия – богатый сказочный мир фантастических существ: домовых, леших, русалок, ведьм с их забавами, хороводами, играми. В то же время Янка Купала говорил о фантастике буквально в ее современном значении: «Применяя фантастику в своем творческом методе, писатели становятся пророками...».

Тем не менее долгое время Янка Мавр, по существу, был единственным фантастом в белорусской литературе, озабоченной отражением сложных процессов современности, болезненной ломкой старого и закладыванием основы для нового. Не было и подготовленного к восприятию фантастики читателя. Более того, в 30–40-е годы наблюдалась даже ярко выраженная неприязнь к фантастическим образам, играм, полету воображения. Для успешного развития фантастики, особенно научной, требовалась база, каковой и стал для Беларуси путь социального прогресса – из отсталой российской окраины она превратилась в высокоразвитую в научном, техническом и культурном отношении республику. После Великой Отечественной войны вместе со страной началось восхождение белорусской фантастики. В один ряд с Я. Мавром, который в повести

«Фантомобиль профессора Цыляковского» высказал удивительную для того времени и весьма перспективную идею использования для осуществления путешествий энергии... самой фантазии, стали Н. Гомолка с его «Шестым океаном» и М. Герчик («Лети, Икар»).

Затем главной фигурой в белорусской фантастике становится Владимир Шитик, выпустивший повесть «Последняя орбита», ряд сборников рассказов. Многие из позднейших авторов являются его учениками. Произведения Шитика отличаются психологичностью, внимание к человеку. Яркий пример – рассказ «Огонек во тьме», трагическая и одновременно героическая история человека, искалеченного в катастрофе и заброшенного на необитаемую планету. У меня этот рассказ вызывает ассоциации с потрясающим произведением Рэя Брэдбери «Уснувший в Армагеддоне»...

Фантастику как прием используют писатели-реалисты А. Адамович, Б. Саченко. В 1972 году драматург Кондрат Крапива пишет фантастическую комедию «Врата бессмертия», задумываясь о социальных аспектах научного открытия. Когда годом позже в Гродненском пединституте выступал Владимир Короткевич, студенты спросили, не собирается ли он обратиться к фантастике. Писатель не только дал положительный ответ, но и рассказал о нескольких уже задуманных им фантастических книгах.

С 1981 года в республиканской молодежной газете «Знамя юности» стала регулярно появляться полоса «Фаэтон», посвященная фантастике, где печатались рассказы, рецензии, обзоры новинок. Появилась «фантастическая» полоса «Галактика» и в газете «Чырвоная змена». Начал печатать фантастику бюллетень «Рабочая смена» (впоследствии журнал «Парус»), журнал «Родник». Произведения белорусских фантастов стали появляться в «толстом» республиканском журнале «Неман». Импульс развитию этого направления в литературе придал основанный в 1982 году в Минске белорусским фантастом Владимиром Цветковым «Клуб

любителей фантастики «Циолковский» – один из первых в СССР. Вокруг него сгруппировался сильный отряд молодых авторов: Ю. Брайдер и Н. Чадович, Е. Дрозд, Б. Зеленский, Н. Новаш, С. Булыга и другие. Это был, пожалуй, самый романтический период в истории отечественной фантастики: в доме творчества писателей «Исlochь» под Раковым проводились Всесоюзные семинары молодых фантастов, московское издательство «Молодая гвардия» выпустило немало сборников в серии «Румбы фантастики», где активно печатались белорусы. Были даже защищены несколько диссертаций по фантастике!

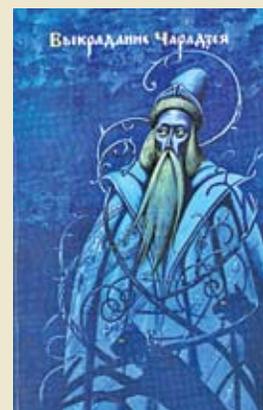
Но все же не обошлось без проблем. Редакции белорусских изданий и издательств по привычке «осторожничали». Да, в конце 80-х была поставлена пьеса Н. Матуковского «Мудромер». Да, в 90-х годах издательство «Юнацтва» благодаря усилиям Владимира Шитика выпустило небольшой сборник белорусских авторов «Кристалл памяти», а «Мастацкая літаратура» издала антологию фантастического рассказа стран СНГ (!) (к слову, почему бы издательству вновь не «замахнуться» на нечто подобное?), в которую включены три белорусских автора. Но это были лишь эпизоды. Надежды фантастов и читателей оживило возникшее на книгоиздательском небосклоне издательство «Эридан», начавшее выпускать наряду с дешевыми изданиями на газетной бумаге и солидные фолианты отдельных авторов, а затем и журнал «Фантакрим-Мега». Но вскоре звезда «Эридана» закатилась...

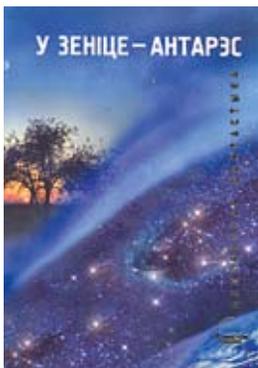
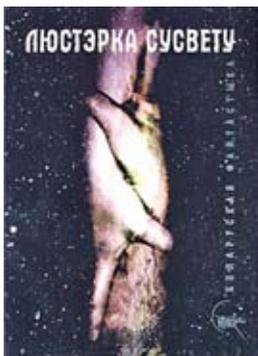
Последствия «Вискулей» в фантастике белорусская литература мечты чувствовала долго. Еще и сегодня встречаются «рецидивы» в виде настороженного отношения отдельных редакторов и критиков к этому жанру. Не секрет, что книготорговые организации, да и сами издательства, пока еще неповоротливы в продвижении литературы к читателю. Но в целом ситуация изменилась – великий перелом наступил. Одно из свидетельств того – появление на страницах популярного журнала «Маладосць» журнала в журнале «Фантаст»,

серия фантастики «Млечны шлях», которую в 2007 году начала издавать «Мастацкая літаратура», выпустив солидные сборники произведений современных белорусских фантастов «Люстэрка Сусвету», «У зеніце – Антарэс». Как надеются читатели, выпуск книг этой серии продолжится. Радует, что весомую дань этому популярному, особенно у молодежи, жанру отдают «серьезные» писатели: П. Мисько, В. Маслюков, А. Бадак, Л. Рублевская, А. Федоренко, Р. Боровикова, А. Козлов и другие.

Но главное, в фантастику пришла талантливая молодежь, верящая, что Непознанное будет волновать человечество всегда. Произведения молодых имеют разную жанровую направленность – научная фантастика, фэнтези, киберпанк и так далее, авторы поднимают самые злободневные проблемы, отражают перспективы духовного и научно-технического развития человечества. Причем сконцентрированы молодые фантасты не только в столице. Интересно пишет живущий в Березино Алесь Бычковский. Например, в рассказе «Нашчадкі неўраў» умело обыгрываются предания о загадочных древних племенах, живших на территории Беларуси, и «чернобыльский фактор». Алесь Алешкевич из Столбцовского района свой рассказ «Асоба» наполнил философским содержанием, размышляя о пределах развития разума. Свообразными центрами фантастики стали Гомель и Гродно, где немало интересных фантастов. К сожалению, активности их творчества не способствует постоянная головная боль по поводу того, как издаться, найти спонсоров...

И хотя упомянутые выше антологии «Люстэрка Сусвету» и «У зеніце – Антарэс» увидели свет благодаря финансовой поддержке Министерства информации Республики Беларусь, для развития такого массового жанра (в слове «массовый» в данном случае вижу не обидный ярлык, а широкий читательский интерес в духе нашего бурного века с его стремительным научно-техническим прогрессом, колоссальными социальными переменами в жизни общества) этого, конечно, недостаточно.

А может, стоит «приглядеться» к фантастике, скажем, Министерству образования? Убежден, недалек тот день, когда ее будут преподавать в вузах, как уже происходит в некоторых странах. Пока же позволю себе предположить, что развитие этого литературного жанра, ориентированного прежде всего на молодежь, привлечет внимание БРСМ...

Завершая на оптимистической ноте краткий экскурс в историю белорусской фантастики, замечу, что она своеобразна и уникальна. Ее можно назвать Золушкой, имея в виду непростую судьбу, но мы помним, что Золушка в конце концов превращается в принцессу! Верится, что и у белорусской литературы мечты – блестящее будущее. Это не удивительно, ведь Беларусь – поистине фантастическая страна! Она находится на перекрестке, стыке цивилизаций – восточной и западной. Богатейшая история, культура, мифология, интереснейшее искусство. А сколько великих имен она дала миру – ученые, конструкторы, художники, путешественники... Какую область человеческого прогресса ни возьми, всюду белорусы оставили яркий след. Даже Стравинский, Римский-Корсаков, Шостакович – гордость русской музыкальной культуры – имеют белорусские корни. В живописи достаточно упомянуть Марка Шагала и Язэпа Дроздовича, а по числу, так сказать, на душу населения нынешних замечательных художников, использующих фантастические мотивы в своем творчестве, Беларусь, несомненно, первая в Европе. И конечно, близкий нам космос: большинство скажет, что ракету изобрел Циолковский, однако задолго до него, в XVII веке, белорус Казимир Семенович создал чертежи многоступенчатой ракеты со стабилизатором...

Но не только поэтому я верю в расцвет отечественной фантастики. Несмотря на то, что скептики уверяют, будто она никогда не выберется из пеленок, убежден: в стране, которая создала свою «силиконовую долину», фантастика не может не быть востребованной. Да и как иначе, если, например, в экологии, генной инженерии, интеллектуальных технологиях фантасты опередили и футурологов, и ученых: у них

работы стали музыкантами, судьями, хирургами, полицейскими... Когда-то братья Стругацкие написали рассказ «Испытание СКИБРА» – о проекте создания Системы Кибернетических Разведчиков других планет. А через несколько десятилетий кафедра ИИТ БГУИР приняла участие в проекте СКИБР – СуперКомпьютерной Инициативе Беларуси и России...

Литература мечты – поистине кладезь идей, и особенно плодотворные рождаются в содружестве ученых и фантастов. Например, идею «космического лифта», с помощью которого можно доставлять на околоземную орбиту грузы, еще в 60-х годах прошлого века предложил ленинградский инженер Арцутанов, а позднее творчески разработал английский фантаст Артур Кларк в романе «Фонтаны рая». Наш соотечественник, гомельский изобретатель Юницкий, «оформил» ее в виде ОТС – «Общепланетного транспортного средства». А после открытия японцем Иишимой углеродных нанотрубок, дающих возможность получать прочнейшую наноленту-трос, эта идея обрела форму международного научно-технического проекта. И подобных примеров приключений идей, родившихся в головах ученых и фантастов, множество.

Фантастика учит мужеству глядеть в лицо испытаниям и опасностям, которые могут ожидать нас в будущем. Но, главное, за научно-техническим и фантастическим антуражем, который сам по себе привлекателен для читателя, особенно молодого, стоит человек, борющийся за Добро, Справедливость, Любовь. В рассказе западного фантаста Ли Гардинга «Поиски» герой ищет уголок настоящей природы, а вокруг лишь город из металла и пластика. Наконец он находит прекрасный парк, но все в нем – трава, деревья, цветы – оказывается искусственным. Герой с ужасом убеждается, что и сам он – искусственное существо... Картина «синтетической цивилизации» есть и в повести белорусского писателя Г. Попова «За тридцать планет». Однако люди в ней остаются людьми.

Геннадий АНУФРИЕВ,
писатель, журналист ■